На самом деле, место, о котором я ранее спрашивала Круэллу, было магазином, где она купила свою перьевую ручку.

Работа Круэллы опиралась на ее наброски, и она использовала эту ручку не один и не два дня.

Она должна быть хорошей, если Круэлла продолжает пользоваться той же перьевой ручкой. В ней также чувствовалась роскошь.

И это было чем-то, что Альберт тоже должен был часто использовать. Я пыталась придумать подарок, который могла бы сделать ему, что-то, что могло бы быть ему полезным и в то же время было бы чем-то высококачественным, и в этом смысле подарить ему перьевую ручку было бы идеально.

Мы с Мерси зашли в магазин перьевых ручек, затем я выбрала для Альберта самодельную авторучку. На подготовку уходит день-два.

И так как я уже вышла, я хочу сделать ему еще один простой подарок. Итак, я купила платиновый браслет у ювелира рядом с магазином перьевых ручек.

До того, как я переселилась, я не могла позволить себе ничего из этого. Но прямо сейчас история была другой.

Тратить деньги очень приятно.

Все, что произошло до сих пор, стоило затраченных усилий — пока я была в состоянии каждый раз тратить столько.

О, радости жизни, когда наконец-то можно покупать вещи, не глядя на ценник!

После удовлетворительного шоппинга мы вышли на короткую прогулку.

Вдоль проспекта было много магазинов, на витринах которых висели плакаты с изображением лица Альберта. Люди повсюду восхваляли мощь Альберта.

Деловой район гудел от голосов.

Спустя такое долгое время я познакомилась со многими людьми и смогла с ними поговорить. Даже если я скучала по башне, я понимала, что, естественно, люди должны встречаться с другими, общаться с ними, чтобы жить дальше.

Как и ожидалось, люди должны иметь возможность видеться с другими людьми.

Прогуливаясь по проспекту, я услышала много разговоров.

Самой распространенной темой был Альберт.

Произошла чистка дворян-союзников Ростерату, и она уже закончилась гладко. Большинство жителей страны начали принимать Альберта как короля.

Много разговоров также касалось того, что он имел власть над лордом волшебной башни и другими дворянами.

Мерси ухмыльнулась, когда услышала, что о ней тоже говорят. Конечно, они, похоже, не знали, что Мерси была единственной и неповторимой владыкой волшебной башни.

Слушая потоки похвал в адрес Альберта, я чувствовала себя удовлетворенной безо всякой причины. И когда я шла по авеню, мои уши обострялись, в то время как я прислушивалась к тому, что еще они собирались сказать.

- Боже, он действительно великий человек. Преодолев такой период в своей жизни...

Такое период, ага. Что ж, вполне естественно говорить что-то подобное, если вы знаете, что происходило в детстве Альберта.

- Знаете, на этот раз мой сын пошел добровольцем. Сын тоже сказал, что он великий человек.

Было бы непросто опровергнуть слухи, которые Ростерату сначала распространил заранее. Но, как и ожидалось, Альберт родился королем.

Я удовлетворенно кивнула головой, услышав, как они хвалят его.

- Тем не менее, ему действительно не повезло. Но в конце концов он вернулся на свое законное место. Кто знал, что он пытался покончить с собой в прошлом.

Я остановилась на месте. Последняя часть поразила меня в тот же момент. Все, о чем я могла думать, это то, что я не должна просто так проходить мимо.

- Разве не это сделало Его Королевское Высочество тем, кем он является сейчас? Я буду верен ему до конца жизни.

- Я не могу поверить, что даже у такого идеального человека, как он, была такая трудная жизнь. Я даже не осмелюсь сказать, что могу сочувствовать ему, учитывая его трудности.

- И я слышал, что это был не единственный случай.

...Я впервые слышу об этом.

Ошеломленно моргая, я повернулась к Мерси.

Что я знала, так это то, каким несчастливым было детство Альберта, но...

Я никогда не слышала о том, чтобы он пытался покончить с собой. Я даже ничего не читала об этом в оригинальном романе. Ни разу это даже не пришло мне в голову.

- О чем они говорят?

- Ты не знала?

Мерси удивленно моргнула. Скорее, это выглядело так, как будто было странно, что я не знала об этом с самого начала. Мне нужно более подробное объяснение.

Увидев внезапный пыл в моем взгляде, Мерси на секунду почесала подбородок, а затем глубоко вздохнула.

- Это слух, который распространил сам Его Королевское Высочество. Это помогло развеять ложные слухи, которые Ростерату распространял раньше.

Когда она упомянула, что Альберт лично распространил этот слух, я смогла сложить два и два.

Я вспомнила разговор с Альбертом, когда мы были в доме Лиама.

«Я куплю их сочувствие».

Его уверенный взгляд был прямым, сияющим уверенностью, а голос звучал ясно. Он был воплощением главного героя.

Тогда у меня сложилось впечатление, что Альберт будет говорить о своей несчастливой семейной истории.

О том, как он едва выжил после нападений своих кровных родственников, перебивших друг друга. Такой истории было достаточно, чтобы завоевать симпатии и благосклонность людей.

Альберт был достаточно мудр, чтобы правильно использовать свое безвозвратно трагическое прошлое.

Это то, о чем я думала.

Я знала, что он сможет перепрыгнуть через это препятствие в мгновение ока. И, глядя на настоящего Альберта, никто не смог бы представить, чтобы он каким-либо образом страдал в прошлом.

Он был главным героем, который смог полностью преодолеть все свои детские раны. У каждого главного героя была такая предыстория.

Это был шрам из прошлого, из-за которого другие не могли полностью понять его. Это клише, которое часто используется в романах.

Я уже видела Альберта вблизи — трогала его своими руками. Я думала, что он уже оставил свое прошлое позади.

«Люди будут очень сочувствовать, когда поймут, что человек, который находится наверху, на самом деле не так уж отличается от них самих».

Я уже знала о жестокости его семейной истории еще до того, как попала под опеку Ростерату. Однако я никогда не задумывалась о том, смог ли он уже преодолеть эти переживания, эмоционально и ментально.

При нынешнем Альберте такие вещи не казались ему важными. Все было частью прошлого — всего лишь необходимым испытанием, чтобы стать тем, кем он был сегодня.

Конечно, то, что только что было упомянуто, могло быть просто очередным пиар-ходом. Возможно, это была просто ложь, чтобы он мог еще больше манипулировать общественным мнением по отношению к себе. В конце концов, это совпало с тем, что он сказал о покупке симпатий людей.

Это не соответствовало личности Альберта, чтобы сочинять такую ложь — о самоубийстве — только ради разжигания слухов. Но все же я предпочла бы, чтобы это была, действительно, просто ложь.

Что-то подобное происходило с ним. Не слишком ли это жестокая история?

«Я хочу остаться идеальным мужчиной в твоих глазах, хотя бы еще немного».

...То, что он сказал мне тогда, звенело у меня в ушах. И мое лицо вспыхнуло. Я не могла вынести стыда, который бушевал во мне.

У меня были чувства к Альберту, но все это время я возводила его на пьедестал.

Поскольку я всегда заикливалась на его идеальной внешности, я не стремилась узнать его поближе.

Я сказала себе, что все еще слишком боюсь узнать его поближе — из-за страха, что невозможно, чтобы он полюбил меня.

Даже если это был Альберт, который больше привык к тому, что другие полагаются на него, а не наоборот.

Даже если это был он, который больше привык слушать разговоры других людей, чем высказывать свои мысли.

Были моменты, когда я хотела отпустить все.

Я не осмеливалась пытаться увидеть истинную глубину его шрамов.

Я тоже потеряла всю свою семью. Но даже тогда я не могла вынести мысли о том, чтобы покончить с собой.

Потому что я боялась умереть. Даже когда меня захлестнуло тяжелое болото эмоций, в котором, казалось, было все самое удручающее в мире, я не могла вынести мысли о том, чтобы покинуть этот мир.

Смерть была чем-то, чего я очень боялась.

Но Альберт был другим. Теперь я узнала о том, как он пытался покончить со всем этим... несколько раз.

С этим осознанием мне казалось, что я столкнулась лицом к лицу с огромным грехом, который я совершила.

Ты сказала, что он тебе нравится. Ты сказала, что любишь его. Но до этого ты даже не знала о такой важной его части.

Я все это время закрывала на него глаза, игнорируя все возможности лучше понять и узнать его.

Но вот в чем вопрос.

...Имею ли я право спрашивать его об этом?

Если это было что-то, о чем он не хотел мне говорить, то я также не хотела заставлять его рассказывать.

Когда Альберт кратко упомянул об этом мне, он говорил так, как будто не хотел, чтобы я знала. Что он хотел продолжать быть идеальным для меня.

Так может лучше сделать вид, что не знаешь? Но как долго можно было скрывать такую историю?

- Роза, ты знаешь, почему Его Королевское Высочество стал таким сильным магом?

Когда Мерси наблюдала, как меняется выражение моего лица в режиме реального времени, она вдруг спросила меня. Я покачала головой в ответ.

- Если маг израсходует свою магию до такой степени, что у него кончится мана за короткий промежуток времени, это будет похоже на близкую смерть. По правде говоря, это возможность получить большой запас магической силы, но многие люди, которые пытались сделать это, погибли в процессе. Чем моложе маг, тем выше шанс, знаешь ли...

Мерси притворилась, что перерезала себе горло. Когда она замолчала, мне сразу же вспомнилось лицо Альберта.

Наш побег из башни потребовал значительного количества маны. К тому же, он даже лечил меня от черной магии.

Альберт только сказал, что его тошнит. Он никогда ничего не говорил о балансировании между жизнью и смертью.

Я чувствовала, что злюсь на Альберта. Я понимала, что он просто не хотел, чтобы я знала, потому что я чувствовала бы себя виноватой.

И Мерси, вероятно, не знала, что то, что она говорит, повлияет на меня до такой степени.

Если бы я знала об этом раньше, я бы вынесла любую боль, которую мне причинили. Как бы мне ни было больно, я никогда не хотела, чтобы он рисковал своей жизнью.

- Но не многие маги знают об этом. Обычно считается самоубийством израсходовать свою ману до предела.

- ...Тогда, чтобы узнать правду об этом...

- Ага. Даже когда Его Королевское Высочество был тогда так молод, он пришел к выводу, что лучше просто умереть, чем продолжать жить дальше. И так, он попытался покончить с собой этим методом, но выжил, и так он узнал об этом факте. Он никогда не станет делать что-то просто так.

Я не хотела, чтобы это было причиной того, почему он смог стать сильным магом, которым он был.

Я также не хотела, чтобы он был идеальным мужским персонажем из романа, у которого было все от рождения.

Даже если бы все исходило от его способностей, все остальное было бы в порядке.

Я прикусила нижнюю губу. Сильно.

Тем не менее, я хотела услышать больше от Мерси. Все, что она знала.

- Это факт, известный среди магов, которые прошли через то же самое. Кроме этого, я больше ничего не могу сказать об этом.

Но я хотела узнать больше о слухах.

- Мерси, мы можем еще немного пройтись?

Однако, если Альберт не хотел, чтобы я знала, то и спрашивать я не собиралась.

Знание этой его стороны никоим образом не повлияло бы на его совершенство, но я все же хотела защитить его намерение не сообщать мне об этом.

- Конечно, хорошо.

Как только Мерси поняла, что я хочу сделать, она кивнула мне. Пока я несла сумку с подарками, мы продолжили идти.

Идя по проспекту, я слушала, что говорили другие люди.

- Я слышал, что Его Королевское Высочество бросился в озеро. Он умер и вернулся к жизни.

- ...Когда он вернулся после того клинического случая смерти и принял решение, вскоре после этого он был взят под опеку бывшего короля.

- А потом его использовали. Какой гнилой ублюдок, этот бывший король.

Люди наделали много шума. И изображения лица Альберта можно было увидеть повсюду.

По мере того, как раскрывалось все больше злодеяний Ростерату, слухи, которые распространял Альберт, все больше укоренялись в умах людей.

И, неизбежно, если бы истории об Альберте были просто слухами, то они не смогли бы получить такие подробные анекдоты.

В конце концов нашлись свидетели, и это добавило достоверности тем рассказам.

Большинство из того, что я слышала сейчас, было тем, что я уже читала в оригинальном романе, но все равно было так больно это слушать.

Это были мои мысли, но мне интересно, что люди думали об этих историях. Не было даже уверенности в том, что уважение к Альберту было для них естественным прогрессом.

Что сейчас пронеслось у меня в голове, так это выражение его лица, когда он сказал, что все в порядке, пока я единственная, кто об этом не знает.

Старые раны должны были оставить шрамы. Время может многое решить, но это не значит, что следов не останется.

Не может быть, чтобы я на самом деле не хотела поговорить с ним об этом, чтобы проверить, в порядке ли он сейчас или нет. Но с таким выражением на его лице я бы не смогла поднять эту тему.

Альберт нашел способ прорваться сквозь злые слухи, оставленные Ростерату, но в процессе они раскрыли его старые раны.

Но правда. Альберт решил продолжать жить после тех ужасных дней, и этот Альберт был удивительным.

- Мы сможем увидеть ресторан в конце этой дороги.

Мерси наклонилась ко мне и сказала это шепотом. Она смотрела прямо перед собой.

Теперь, когда она упомянула об этом, было почти время ужина.

Чтобы хотя бы на мгновение избавиться от этих мрачных мыслей, нам следует съесть что-нибудь вкусненькое. Я попыталась пойти вперед с более легким настроением.

- Знаешь, Его Королевское Высочество ждет тебя, Роза.

Пока я не услышала, что сказала Мерси.

<http://tl.rulate.ru/book/59553/3187284>